

А. Г. Степанов
Тверской государственный университет

**О «железнодорожных» стихах М. Цветаевой:
поэтика тематического подхвата**

Каждый, кто знаком с поэзией Цветаевой, мог заметить, что ее стихотворение редко замыкается на себе, а продолжает какое-то время звучать в последующих стихах, как бы резонирует в других текстах. Речь не идет при этом о циклах стихов – сознательно организованных автором контекстах, а о случайной, «незапрограммированной» переключке между стихотворениями, близкими по времени создания. В этом нетрудно убедиться, обратившись к изданиям, в которых произведения даны в хронологическом порядке без разделения на опубликованные и не опубликованные при жизни Цветаевой¹.

Материал статьи – несколько стихотворений из книги «После России» (1928), объединенных наличием в них железнодорожной темы². Я постараюсь показать на ее примере, как ветвится, обрастая новыми смыслами, непредсказуемая, но логически безупречная мысль Цветаевой³; как «хождение вокруг да около» и «приближение к теме под разными углами»⁴ сообщает ее поэзии высокую степень художественной цельности. Эта цельность, продиктованная умением поэта «договаривать все до самого конца»⁵, возмещает эмоциональный сумбур и «невнятицу», которые вызвали у многих современников почтительно-настороженное отношение к ее «сивиллиному» «полуозарению-полукамланию»⁶. Механизм этой цельности весьма точно охарактеризовал Бродский: «Ни у одного из цветаевских современников нет этой постоянной оглядки на сказанное, слежки за самим собой. <...> Главный прием, к которому она прибегает... – уточнение. В следующей... строке она, как бы перечеркивая уже сказанное, откатывается к началу и начинает стихотворение заново... Стихотворение разгоняется снова, но уже по проложенным стилистикой предыдущих строчек и предыдущей рифмой рельсам»⁷. Вот об этих (не только метафорических) рельсах и пойдет речь.

« – Последнее, что я приняла из техники, – призналась однажды Марина Ивановна, – это поезд. Он мне вошел в пейзаж. С детства»⁸. Между тем частью ее поэтического ландшафта поезд стал только в годы эмиграции. «Железнодорожные» стихи создаются Цветаевой в Чехии. Для нее, сменившей относительное московское домоводство на европейскую бездомность, вокзалы, станции и всё, что к ним «прилагается» (кассы, платформы, вагоны, рельсы, шпалы, насыпи, шлагбаумы, семафоры, столбы), становятся вполне осязаемой вещью, готовой прорасти в стихах. Живя в Чехии кочевой жизнью (Horní a Dolní Mokropsy, Nový Dvůr, Praha, Moravská Třebová, Jíloviště, Všenory), Цветаева неотделима от местной то-